

Russian Sept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 17 Vol. XVII. NEW YORK, September 14, 1913, 1 Сентября 1913 г. No. 17.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ,
Архіепископомъ С. Американскимъ,
Его Императорскому Высочеству, Великому Князю
Александру Михайловичу,
25 Августа с. г. въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ.
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Привѣтствуемъ Васъ съ прибытіемъ въ эту страну, высокая культура которой своими особенностями и своими возможностями влечетъ къ себѣ взоръ и умъ внимательнаго чужестранца.

Привѣтствуемъ и благодаримъ Васъ за это Ваше посѣщеніе насъ, которое является глубоко отраднымъ событіемъ въ нашей здѣшней жизни, имѣющимъ и ободрить насъ и освѣжить въ насъ наши русскія чувства.

То безусловная истина, что исходнымъ началомъ и душою народной жизни

должна служить и служить любовь къ своей родной странѣ и ко всему своему родному и поэтому дорогому. Внѣ этого чувства нѣтъ того необходимаго въ жизни энтузіазма, безъ котораго послѣдняя не можетъ быть дѣятельною, одушевленною и высоко-идейною. Это чувство является не только главною функціей въ народной жизни, но и тою народной физиономіей, которая выражаетъ, тѣмъ зеркаломъ, въ которомъ можно видѣть народную нравственную мощь и силу. Гдѣ этой любви нѣтъ, тамъ и жизни нѣтъ. Любовь эта свойственна всѣмъ людямъ, свойственна она и намъ-русскимъ.

Истину эту мы, живущіе вдали отъ родины, особенно сильно чувствуемъ, ясно сознаемъ и остро переживаемъ. Мы любимъ все свое русское, наше родное, мы любимъ все, что питаетъ наше русское настроеніе, — все, что говоритъ нашему русскому самосознанію, что будить въ насъ благородныя русскія стремленія, мы любимъ памятники нашей исторической жизни, мы любимъ памятники нашей вѣры, святыни, съ давнихъ временъ нашимъ народомъ чтимыя, мы любимъ все, чѣмъ со-зидалось наше прошлое и на чемъ покоится наше несомнѣнно великое будущее, мы любимъ свою страну, но не потому только, что мы тамъ родились, тамъ питались и тамъ жили, почему однако и «дымъ ея намъ пріятенъ», а и потому, главнымъ образомъ, что мы тамъ на родинѣ душою своею созрѣли въ русскихъ людей, въ людей съ русскимъ сердцемъ, которое всегда готово, по образному выраженію нашего поэта, трепетно благословлять ее — свою родину, свою родную святую Русь. Вотъ почему людямъ другихъ націй мы абсолютно не завидуемъ, а, благодаря Бога за то, что Онъ далъ намъ возможность быть русскими, желаемъ и быть и всегда и вездѣ оставаться русскими, гдѣ бы мы ни были и гдѣ бы ни жили.

Но изъ всего того намъ роднаго — народнаго, что мы любимъ и чему преданы всею своею душою и всѣмъ своимъ помышленіемъ, мы особенно любимъ и преданы своей родной русской православной вѣрѣ и своему родному русскому православному Царю.

Нашей русской душѣ безконечно близокъ нашъ русскій Государь Императоръ, а вмѣстѣ и всѣ Члены нашей Августѣйшей Царствующей Фамиліи.

Вотъ почему и на Васъ, Великій Князь, мы смотримъ, какъ на близкаго намъ нашего родного и дорогого, и отъ всей души благодаримъ Васъ за это Ваше посѣщеніе.

— Оно ободряетъ насъ.

Хотя чистые американцы — добрый и благородный народъ — чужды даже и намѣренія эксплуатировать насъ и тѣмъ болѣе простираť свои руки, чтобы насаться нашей души, но условія здѣшней жизни таковы, что Америка является какъ-бы громаднымъ заводомъ, механически передѣлывающимъ на свой ладъ и образецъ все, что попадаетъ въ него. Это обстоятельство заставляетъ насъ всегда быть насторожѣ, такъ какъ мы, искренно уважая американцевъ и считая многое изъ ихней жизни весьма цѣннымъ и полезнымъ, все-таки не желаемъ быть американцами, а желаемъ оставаться русскими. Мы предлагаемъ имъ свой трудъ, который они очень цѣнятъ, а отъ нихъ за это желаемъ получать не только должную матеріальную плату, но и тѣ знанія, которыя вознесли на такую высоту здѣшнюю культуру.

Ваше посѣщеніе много говоритъ этому нашему русскому самосознанію

Великій Князь

Александръ Михайловичъ

и ободряетъ и подкрѣпляетъ насъ въ сохраненіи его и проведеніи и въ здѣшной жизни.

Но Вы, Великій Князь, не просто посѣтили насъ, а посѣтили въ этомъ нашемъ молитвенномъ собраніи, здѣсь въ нашемъ Каѳедральномъ Соборѣ. Вы пожелали не только видѣть насъ, но и молиться съ нами, — что всколыхнуло въ насъ наши русенія чувства и мы это посѣщеніе Ваше принимаемъ и какъ знакъ Вашего вниманія къ намъ, и какъ знакъ того, что русская душа Ваша повлекла Васъ нашего родного къ намъ въ этотъ нашъ русскій Божій Домъ.

Этимъ актомъ Вы освѣжили въ насъ наши русскія чувства и мы безконечно благодарны Вамъ за это.

Просимъ Васъ принять нашу благодарность, — просимъ принять эту на Американской землѣ русскую хлѣбъ-соль, какъ скромное, но сердечное выраженіе этой нашей благодарности.

Вмѣстѣ съ симъ просимъ Васъ принять и передать нашъ привѣтъ нашему Государю и быть выразителемъ и истолкователемъ нашихъ горячихъ чувствъ любви и преданности къ Его священной для насъ Особѣ.

Своей ежегодной помощью нашему Эмигрантскому Дому Онъ говоритъ, что въ отношеніяхъ къ русскимъ людямъ душа Его не знаетъ пространства и что одинаково близки душѣ Его интересы русскихъ людей, гдѣ бы они ни находились.

Да здравствуетъ-же нашъ родной русскій Царь, Богомъ намъ данный нашъ Государь! Да будетъ безсмертенъ Его царскій Родъ, благородный отпрыскъ котораго своимъ нынѣшнимъ посѣщеніемъ сдѣлалъ насъ столь радостными! Многая лѣта нашему дорогому Гостю, благовѣрному Государю Великому Князю Александру Михайловичу.

Многая лѣта!

Великій Князь Александръ Михайловичъ у Архіепископа и въ Нью Йоркскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

23 Августа, подъ вечеръ, Великій Князь Александръ Михайловичъ сдѣлалъ визитъ Владыкѣ нашему Платону.

Во время бесѣды Владыка замѣтилъ: «Счастливъ я, что удостоился принимать Ваше Императорское Высочество. Но очень огорчаетъ меня то обстоятельство, что народъ не увидитъ Васъ. Не благоугодно ли будетъ Ва-

шему Императорскому Высочеству пожаловать къ намъ въ воскресенье въ соборъ?»

Великій Князь милостиво согласился.

Съ быстротой молніи эта вѣсть разнеслась по Нью Йорку и окрестностямъ, и въ воскресенье, 25 Августа, огромныя толпы народа не только наполнили собою соборъ, но и загроудили всю улицу предъ соборомъ.

Около 11 часовъ утра, когда діаконъ оканчивалъ чтеніе Евангелія, въ соборѣ показалась высокая и стройная фигура Дорогого Гостя.

Много свѣтлыхъ святыхъ чувствъ нахлынуло въ эти минуты въ души православныхъ русскихъ людей.

Не погордился Великій Князь, не побрезговалъ нами, зашелъ въ родной русскій уголокъ на чужбинѣ.

Одѣтый въ праздничныя одежды, соборъ радостно принялъ подъ свои, благоухающіе святыней, своды Дорогого Гостя. Иконостасъ утопалъ весь въ зелени и цвѣтахъ, усѣянныхъ множествомъ электрическихъ лампочекъ. Проникновеннымъ голосомъ возносилъ свои моленія къ Богу Владыка-Архіепископъ, облеченный въ бѣлоснѣжныя одежды. Ему сослужили: Преосвящ. Александръ, о.о. члены Духовнаго Правленія, ректоръ и инспекторъ Семинаріи. Всѣ были въ голубыхъ облаченіяхъ.

Дивно-прекрасно пѣлъ хоръ.

По окончаніи Литургіи Владыка-Архіепископъ привѣтствовалъ Великаго Князя чудною (вышенапечатанною) рѣчью, а представители отъ Нью-Йоркского прихода поднесли хлѣбъ-соль.

Великій Князь сердечно благодарилъ Владыку за рѣчь, при чемъ изволилъ выразиться: «Чудесно идетъ у Васъ служба. Торжественно!»

Великій Князь оказалъ Владыкѣ честь, принявъ приглашеніе откушать чашку чаю въ такъ называемой «красной» залѣ. Сюда же прибыло духовенство: о.о. протоіереи В. Туркевичъ, Л. Туркевичъ, І. Слюнинъ, священники: о.о. М. Ильинскій, П. Коханикъ, І. Чепелевъ, которые и были представлены Владыкой Великому Князю.

По предложенію Владыки, пѣвчіе пропѣли нашъ національный гимнъ, покрытый громогласнымъ «ура!».

— Не разрѣшите-ли спѣть Вамъ что н. русское? обратился Владыка къ Великому

Князю. У насъ сегодня радостнѣйшій день, подобный Пасхѣ. Пусть спокуютъ что н. пасхальное».

Великій Князь милостиво далъ свое согласіе. Пѣвчіе запѣли: «Сей день»...

Владыка поднесъ Великому Князю изящное Евангеліе на англійскомъ языкѣ и испросилъ позволенія прислать нѣсколько англійскихъ книжекъ для Государя Наслѣдника и для Августѣйшихъ Дѣтей Его Императорскаго Высочества. Позволеніе послѣдовало. О. Прот. В. Туркевичемъ поднесенъ Великому Князю календаръ «Свѣта» на текущій годъ.

Всѣ съ восторгомъ глядѣли и наглядѣться не могли на милое лицо нашего родного русскаго Великаго Князя, улыбка котораго, по словамъ Владыки, такъ напоминаетъ улыбку нашего Обожаемаго Государя Императора.

Но прибылъ автомобиль. У Великаго Князя все время рассчитано. Пришлось прощаться. Его Императорское Высочество и Владыка-Архіепископъ поцѣловались рука объ руку. Духовенству и всѣмъ присутствовавшимъ, среди которыхъ находился консулъ г. Руцкій и Miss Hargood, — извѣстная переводчица церк.-богослуж. книгъ на англійскій языкъ, Великій Князь подаль руку.

Вотъ отворяются двери параднаго подъѣзда. Выходитъ Великій Князь Александръ Михайловичъ. Раздалось оглушительное «ура». Это выражала свою радость многотысячная толпа русскихъ людей.

Давно умчалъ автомобиль Дорогого Гостя. Но долго еще не расходились русскіе люди, дѣлясь впечатлѣніями отъ пережитыхъ счастливыхъ минутъ моленія въ соборѣ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Счастливый путь чрезъ море-океанъ на Св. Русь, дорогой, нашъ родной Великій Князь!

Очевидецъ.

ТЕЛЕГРАММА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

«Архіепископу Платону.

Отъ души благодарю всѣхъ за выраженныя чувства. Прошу передать всѣмъ русскимъ мою радость, что удалось вмѣстѣ помолиться на далекой чужбинѣ. Пожелайте всѣмъ успѣха въ трудахъ и благополучнаго возвращенія на дорогую родину. Поручаю Себя Вашимъ молитвамъ.

А л е к с а н д р ъ».

Телеграмма эта была отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму, посланную Его Высокопреосвященствомъ:

“Grand Duke Alexander Mihailovich

Ritz-Carlton Hotel

Madison Ave. & 46th St., New York City.

Собраніе представителей и членовъ всѣхъ въ Нью Йоркѣ русскихъ учреждений: Духовной Семинаріи, Эмигрантскаго Дома, Дѣтскаго Приюта, Общества Взаимопомощи, Общества Ревнителѣй Православія, Каѳедр. Собора и русской прессы, преисполненное чувствомъ безпредѣльной благодарности Вамъ за Ваше нынѣшнее посѣщеніе собора и нашего Архіепископа, поручило мнѣ просить Ваше Императорское Высочество принять его искреннія и самыя горячія и лучшія пожеланія.

Выполняя данное порученіе, чувствую себя счастливымъ вмѣстѣ съ собраніемъ воскликнуть: да здравствуетъ на многая и благая лѣта нашъ дорогой Великій Князь Александръ Михайловичъ!

Архіепископъ Платонъ».

5-Е С Е Н Т Я Б Р Я .

5 Сентября — это общенсійскій праздникъ, — неустановленный кѣмъ либо, а какъ то самъ собою невольнo создавшійся подъ вліяніемъ безграничной любви миссіи къ своему Главѣ, Вдохновителю, Печальнику и Дорогому Отцу — Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ нашему Платону.

Вся Американская Православная Русь помнитъ и ежегодно горячей молитвой освящаетъ 5 Сентября — день пріѣзда въ Америку нашего Славнаго Вождя.

Въ нынѣшнемъ году минаетъ шестилѣтіе блестящаго и необычайно полезнаго для Св. Православной Церкви миссіонерскаго служенія Родного Святителя нашего въ Америкѣ. Какъ быстро пролетѣли эти годы особенно упорнаго натиска на нашу миссію внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. И какъ могучъ и силенъ оказался нашъ Владыка, мужественно отразившій яростно устремлявшіяся на церковь волны козней, злословій и хулений. Съ какимъ пастырскимъ искусствомъ вывелъ Онъ — нашъ дивный Кормчій Корабль

церковный изъ мелкой рѣченки въ будущій океанъ и благословенной Десницей своей дерзновенно повелъ его впередъ!

Шесть лѣтъ безконечно благодарная своему Владыкѣ Русь съ восторгомъ слѣдитъ, за своимъ Первосвятителемъ — Богатыремъ духа, безтрепетной рукой высоко держащимъ въ чужой странѣ знамя православія и пламенной любви къ родинѣ. Предъ Тѣмъ, Кто является живымъ воплощеніемъ лучшихъ русскихъ православныхъ мыслей и желаній, вся дѣятельность Котораго — полное забвеніе себя ради дѣла Божія, а жизнь — кристальная чистота, въ невольномъ глубокомъ почтеніи преклоняють главы свои даже враги. А мы — вседушевно любящіе нашего чуднаго Владыку чѣмъ явимъ свою любовь къ Нему, какъ не благодарственною молитвою къ Господу Богу, давшего намъ «Такова Первосвященника»?!

Нашъ Владыка.

Владыка по-домашнему—въ монастырѣ.

Моментальный снимокъ. Владыка въ подрясникѣ. На груди натѣльный золотой крестикъ, поднесенный Его Высокопреосвященству профессорами Кіевской Дух. Академіи—предъ отъѣздомъ Владыки въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Госуд. Думы въ качествѣ избранника отъ матери градовъ русскихъ.

Какъ не радостнымъ восклицаніемъ: «Живи, нашъ дорогой, родной Святитель, съ нами еще много, много лѣтъ»?! Какъ не произнесемъ дорогого имени нашего Владыки и Отца всюду и предъ всѣми съ похвалами!?

Кто можетъ запретить намъ это дѣлать?! Вѣдь Дорогой Владыка нашъ Платонъ для насъ *все*. Объ этомъ неумолчно свидѣлствуютъ славныя дѣла Его — необычайные успѣхи миссіи, миръ и тишина въ благодатные дни правленія Его, поднятіе престижа миссіи среди чужихъ. Не въ томъ вина наша, что мы много пишемъ про Владыку. Наоборотъ: очень мало. Владыка очень сердится и безусловно запрещаетъ намъ дѣлать это. Но мы не можемъ молчать, хотя бы всего разъ въ годъ,—къ благословенному дню 5 Сентября.

Созерцаніе духовной красоты нашего Владыки, такъ ярко напоминающаго собою вѣчно незабвенные типы великихъ святителей древней церкви, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни являвшихъ цѣльность своей плѣнительной натуры, невольно клонитъ насъ по отношенію къ Владыкѣ послѣдовать примѣру облагодѣлствованнаго Господомъ Иисусомъ самарянина, который «паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздающе».

МОЕ МНѢНІЕ.

MY OPINION.

By His Grace, The Most Reverend PLATON, Archbishop of North America and the Aleutian Islands.

(Продолженіе.)

Вотъ почему я съ особою силой отгѣняю заслугу г. Редактора Quarterly, находя ее пока въ томъ, что онъ смогъ объединить лицъ разныхъ вѣроисповѣданій въ желаніи работать для одной цѣли. Быть можетъ и раньше когда либо наши и римо-католическіе богословы по своему и вмѣстѣ работали надъ этою задачею, но я знаю, что такого органическаго дѣла еще не было. Было, кажется, въ Европѣ разъ предпринято нѣчто подобное въ дѣлѣ съ старокатоликами, но то предпріятіе какъ сразу поднялось, такъ сразу и кончилось. Были и другіе подобные журналы, которые имѣли довольно большое распространеніе, напри- мѣръ, «Revue Internationale de Theologie» (Internationale Theologische Zeitschrift), — «The Orthodox Catholic Review», и др., но теперь начинается настоящее дѣло, ибо за это ручаются, прежде всего, тѣ руки, которыя взялись за него, и потомъ тотъ энтузіазмъ, то воодушевленіе, тотъ восторгъ, то радостное чувство, которое охватило всѣхъ, кто прикоснулся только лишь къ началу этого дѣла.

Пусть же не вмѣнять мнѣ въ грѣхъ того тѣ, кого я быть можетъ, чѣмъ либо задѣлъ сейчасъ и кто нашелъ въ моихъ словахъ что-либо по своему адресу стропотное и даже жестокое. Слова эти продиктованы мнѣ единственно и исключительно моею искреннею любовью, моимъ увлеченіемъ идеей Quarterly и уваженіемъ къ г. Редактору задумавшему и приступившему къ столь великому дѣлу. Вотъ почему я думаю и то, что г. Редакторъ не иначе, какъ cum amore приметъ отъ меня о своемъ журналѣ это мое мнѣніе, продолженіемъ котораго будетъ мое такое desiderium.

Я опасаюсь, что въ такомъ видѣ издавае-

(Continued.)

This is why I particularly dwell on the merit of the Editor in having united those of different religions in the wish to work for the same object. We have had in the past, perhaps, workers among our own and the Roman Catholic theologians, who attempted to work toward that aim in their own way, but I know that a similar undertaking, of such organic strength, has never existed. There was a time when Europe undertook something of the same kind in the case of the Old Catholics, but this attempt did not last. There have been no other similar magazines, which have had a fairly wide distribution, such as the *Revue Internationale de Theologie*, *The Orthodox Catholic Review*, and others. But it seems that the real work is only now beginning. First, it is guaranteed by the character of those who have now put their hands to the work, and, secondly, by the enthusiasm, delight and joy, experienced by all who have come into touch with even the beginning of this undertaking.

If any of my remarks seem captious or harsh, I hope that I shall not be too severely judged. These words were dictated by my great admiration of the idea of *The Constructive Quarterly*, and of the Editor who planned and initiated this great work. This is why I also trust that he will accept in the spirit of love my opinion concerning his review, a further exposition of which I shall now endeavor to set forth.

I fear that, should *The Constructive Quarterly* remain such as it has showed itself in its first number, it will fall short of the influence and importance which it should

мый The Constructive Quarterly не будетъ имѣть того вліянія и того значенія, которыя онъ долженъ имѣть. Правда, въ немъ имѣются статьи авторовъ разныхъ вѣроисповѣданій. Великая, говорю, заслуга въ этомъ обстоятельстве г. Редактора. Но при чемъ тутъ конструктивность его журнала? Мнѣ думается, что значеніе послѣдняго и вліяніе на общество въ результатѣ будетъ точно опредѣляться такими отзывами, какіе уже вышли относительно первой его книги. Будутъ хвалить отдѣльныя статьи, хвалить авторовъ ихъ, — одного больше, другого меньше, — быть можетъ, въ похвалахъ будетъ сказываться вѣроисповѣдная близость и симпатія, — похвалять и благодарять и г. Редактора и... на томъ дѣло и станеть. Что такимъ путемъ созидалось бы? Я не вижу, что созидалось бы, но и не говорю, что ничего, такъ какъ, быть можетъ, я лично близорукъ въ этомъ случаѣ и поэтому ничего конструктивнаго впереди отъ этого журнала не вижу, тогда какъ другимъ это виднѣе. О, какъ безконечно былъ бы я радъ, еслибы въ этомъ случаѣ ошибался, такъ какъ искренно и со всею наивозможною силою утверждаю, что хотѣлъ бы видѣть этотъ журналъ выполняющимъ свою конструктивную цѣль, — но въ такомъ видѣ, какой онъ имѣетъ теперь, не нахожу его таковымъ. Хотя работаютъ въ немъ лица и разныхъ вѣроисповѣданій, но они представляютъ работы на разныя темы, которыя выбираютъ по своему усмотрѣнію. И я рѣшительно недоумѣваю, что можетъ конструироваться такимъ способомъ. Если представить себѣ, что всѣ авторы помѣщая въ Quarterly свои статьи, имѣли бы въ виду эту конструктивную цѣль его, то и тогда они все-таки ничего не сдѣлали бы для осуществленія ея. Очень хорошо иллюстрируется данное положеіе Quarterly баснею Крылова: «Лебедь, щука и ракъ»:

«Когда въ товарищахъ согласія нѣтъ, —
На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,

have. It is quite true hat it conains articles by authors of different Confessions. I have already said that this by itself does great credit to the Editor. But where is the “constructiveness” of his magazine? It seems to me that, were it to remain as it is, the importance of this magazine, and its influence on society, will be expressed in just such notices as have already appeared about the first number. Seperate articles will be praised, as will their authors, some more, some less, — perhaps these praises will be a demonstration of confessional sympathy and closeness, the Editor will also be praised and thanked, and this will be all. What would be “constructed” in this way? I do not see what would be “constructed,” and yet I do not say that nothing would, for I may be shortsighted in this case, seeing nothing “constructive” in the future of the magazine, while others may see farther. How exceedingly glad I should be to learn that I was mistaken. With all sincerity and force, I affirm that my wish is to see this magazine fulfilling its constructive destiny; but I cannot find that, in its present shape, it does so. Those of different Confessions who work for it send articles on various subjects chosen by themselves, and I am altogether at a loss to understand what could be “constructed” in this way. In this way, even were all the contributors to write with a view to the “constructiveness” of the magazine, they could accomplish nothing for it. Ivan Kriloff, the Russian fabulist, aptly illustrates the situation by his story of “The Swan, the Crayfish and the Pike”:

“A crayfish, pike and swan agreed
one day

To pull a carload all together,
So, harnessed each to his own tether,
They pull with might and main!
Alas! 'Tis all in vain:

И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.
 Однажды лебедь, ракъ и щука
 Везти съ поклажей возъ взялись,
 И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
 Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ
 ходу.

Поклажа бы для нихъ казалась и легка;
 Да лебедь рвется въ облака,
 Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ
 воду.

Кто виновать изъ нихъ, кто правъ, —
 судить не намъ;
 Да только возъ и нынѣ тамъ.»

Конструктивная цѣль Quarterly какъ бы является этимъ возомъ, ибо разноисповѣдныя авторы помѣщаемыхъ въ журналѣ статей тянутъ эту цѣль въ разныя стороны и рвутъ ее на части.

Но, быть можетъ, журналъ, издаваемый въ такомъ видѣ, можетъ создавать въ читающемъ и мыслящемъ обществѣ извѣстное соотвѣтствующее идеѣ журнала, настроеніе? Ни въ коемъ случаѣ. Дѣло въ томъ, что статьи журнала имѣютъ совершенно случайный характеръ: католикъ говоритъ объ одномъ, протестантъ о другомъ, православный о третьемъ и т. д. Каждый говоритъ хорошо, но, конечно, по своему, съ точки своихъ идей и, я бы сказалъ, интересовъ. А мы-читатели будемъ знакомиться съ этими статьями, будемъ находить въ нихъ особо отличныя качества и... будемъ получать въ книгахъ Quarterly одно лишь доброе чтеніе. Но такое же чтеніе, такія же статьи и даже, быть можетъ, лучшія я могу, вѣдь, читать и въ другихъ богословскихъ журналахъ, которые выписываю и теперь, — и не знаю, что собственно особеннаго я имѣю въ журналѣ Quarterly. Я могу выписывать и выписываю православныя, католическія и протестантскія (разныхъ фракцій) журналы и имѣю громадный выборъ статей для чтенія. Преимущество Quarterly развѣ въ томъ, что статьи авторовъ разныхъ вѣроисповѣданій сброшюрованы въ одну книгу. однако, я рѣшительно не находилъ доселѣ

The load seemed light enough; but in the
 sky

The swan soared high;
 The crayfish always backward ran,
 And in the pond the pike to pull began.
 Which was to blame? Which, right? We
 cannot say.
 But still the carload stays there to this
 day.”

The constructive purpose or *The Constructive Quarterly* is precisely the carload, pulled by authors of different beliefs, each in his own way.

But, perhaps, the magazine, as it now is, has the purpose of creating a certain mood among those who read and think? By no means. The character of the articles is quite casual: a Roman Catholic speaks of one thing, a Protestant of another, an Orthodox of yet another, and so on. Each of them speaks well, but in his own way, and, I am inclined to say, in his own interest. Readers will pursue their articles, finding in each a particular quality, and so will enjoy singularly good reading matter in *The Constructive Quarterly*, and that will be all. But I can find as good reading matter, better, perhaps, in other theological reviews. I can subscribe, and do subscribe, to Orthodox, Roman Catholic and Protestant reviews of various sections, and so have an enormous variety of reading material to choose from. Perhaps, it is an advantage to have the articles of the authors of different Confessions brought together in one volume? But up to the present, I have never found any great difficulty in using separate volumes.

I may be told that, for those, who have the opportunity to subscribe to many magazines this is all very well; but that, for the general public this is impossible. In that case, I say goodbye to the constructiveness of *The Constructive Quarterly*.

As the outcome of all this, I insistently

большого затрудненія въ пользованіи разными журналами.

Мнѣ могутъ сказать, что хорошо такъ разсуждать тѣмъ, кто можетъ выписывать нѣсколько журналовъ и пользоваться ими, а для широкой публики это невозможно. Но тогда, скажу я, конструктивность Quarterly — adieu.

Это заставляетъ меня настойчиво указать г. Редактору на необходимость имѣть въ каждой книгѣ Quarterly хотя бы отдѣлъ, въ которомъ обсуждался бы разноисповѣдными авторами одинъ какой нибудь извѣстный вопросъ нашей вѣры. Пусть бы этотъ отдѣлъ занималъ половину каждой книги Quarterly, а другая часть ся пусть идетъ на теперешнюю вермишель. Я убѣжденъ въ томъ, что тѣ, кому дорога конструктивная цѣль журнала, съ сочувствіемъ примутъ это мое мнѣніе и главнымъ образомъ будутъ читать первый отдѣлъ, будучи, конечно, усердными читателями и статей второго отдѣла, такъ какъ между ними не исключается возможность и наличие шедевровъ. The Constructive Quarterly, имѣющій особую цѣль, особая задачи, не можетъ упускать изъ виду того, что для насъ является «единымъ на потребу». Объ этомъ онъ долженъ и должны говорить всѣ разноисповѣдные сотрудники его.

Глоссолалія въ день Сошествія Св. Духа говоритъ намъ о томъ, какъ конструировалось христіанство: апостолы получили способность говорить объ одномъ на разныхъ языкахъ и такимъ способомъ распространяли и конструировали вѣру нашу. Думаю, что въ этомъ можно усматривать единственный и наилучшій, если можно такъ выразиться, методъ и для Quarterly. А не въ томъ, чтобы говорить въ немъ хотя бы и разноисповѣднымъ авторамъ о разныхъ предметахъ нашей вѣры. Разноисповѣдные авторы пусть будутъ въ Quarterly «разными языками», а то *единог*, о чемъ проповѣдывали апостолы, пусть бу-

urge on the Editor the necessity of devoting at least a part of each number to the discussion of this or that particular point of our faith by representatives of various confessions. Let one-half of each issue be devoted to this. I am certain that my plan will meet with approval from all those who value the constructive character of the magazine, and that they will devote their chief attention to the first half of the number, not failing also to be zealous readers of the second, for there is always the likelihood, the actual presence even, of masterpieces among the articles there published.

The Constructive Quarterly has a special aim and special problems. Therefore it has no right to lose sight of that which “alone is for our good.” *The Constructive Quarterly* must speak of this, as must all its contributors of different Confessions.

The Glossolalia (“speaking with tongues”) on the day, when the Holy Spirit descended on the Apostles, describes the mode of the construction of Christianity: the Apostles acquired the power to speak on the one theme in many tongues, and this way they constructed and spread our faith. It seems to me that this would be the best plan, the only plan, for *The Constructive Quarterly* to adopt, rather than having writers of different Confessions speak of different things. Let the writers of different Confessions play, in *The Constructive Quarterly*, the part of the “many tongues,” and let the one theme on which the Apostles preached continue to be the theme for the contributors.

The one theme of the first department of *The Constructive Quarterly* which I have suggested is, first of all, the theoretical side, our faith; and then the practical side, our Church.

First of all, our faith must be made clear in its essence, then in its outward manifestation. This work ought to be done according

детъ тѣмъ же единымъ сотрудникомъ Quarterly.

Единое это есть, прежде всего, вѣра наша, т. е., теоритическая часть указаннаго мною отдѣла Quarterly, а потомъ спасеніе наше, или церковь наша — практическая часть его.

Намъ надо уяснить себѣ вѣру нашу прежде всего въ ея существѣ, а потомъ во внѣшнемъ проявленіи. Работа эта должна совершаться въ извѣстной системѣ и по извѣстному плану. Это, на мой взглядъ, для Quarterly — *conditio sine qua non* его дальнѣйшаго существованія.

Всѣ разноисповѣдныя писатели должны высказаться на страницахъ Quarterly по одному и тому же вопросу, относящемуся къ вѣрѣ нашей, по возможности совмѣстно и одновременно.

Это и будетъ та работа, настоящая созидательная работа Quarterly, которая дастъ возможность сразу овладѣть разнорисповѣднымъ взглядомъ на извѣстный вопросъ и дѣлать соотвѣтствующій выводъ.

Объяснюсь подробнѣе.

Кажется, бл. Августинъ говорить, что *Domus Dei sperando erigitur et diligendo perficitur, sed credendo fundatur*. Вѣра есть основаніе, на которомъ зиждется наша жизнь. Прежде всего, вѣровать подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть (Евр. II, 6), ибо праведный отъ вѣры живъ (Евр. X, 38). Слѣдовательно, вѣра не есть то мертвое согласіе разума съ истиною, явленною намъ во Христѣ, которое имѣютъ и бѣсы (Іаков. 2, 19), но есть внутреннѣйшее общеніе нашего сердца и всей души съ жизнью Христовою, есть живое убѣжденіе въ силѣ благодати Божіей, данной намъ чрезъ Христа, есть на опытѣ основывающееся дѣйствительное сознаніе наше, что мы живемъ со Христомъ и чрезъ Него составляемъ едино съ Богомъ Отцемъ. Это именно и выражаютъ слова Апостола: «вѣруй въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ», — а что это за свидѣтельство? «Сіе есть сви-

to some system and with a certain plan. In opinion, this is the *conditio sine qua non* of *The Constructive Quarterly's* further existence.

This will be its really constructive work, which will enable us at once to grasp the view of many Confessions regarding any given subject, and thus to draw our conclusions. Let me explain this in a more detailed way:

If I remember rightly, Saint Augustine says: “*Domus Dei sperando erigitur et diligendo perficitur, sed credendo fundatur.*” Faith is the foundation of our life. For above all “he that cometh to God must believe that He is,” (Hebrews XI, 63, for the just shall live by faith,” (Hebrews X, 38), Therefore, faith is not the lifeless consent of the mind to the truth which was made manifest to us in Christ, for that consent the devils also give (James II, 19); but it is the innermost communion of heart and soul with the life of Christ; it is the living conviction of the power of the grace of God, which has been granted to us through Christ; it is our actual consciousness, founded on experience, that we live with Christ, and through Him are united with God the Father. This is exactly expressed in the words of Saint John: “he that believeth on the Son of God hath the witness in himself.” What witness? “This is the witness, that God hath given to us eternal life, and this life is in His son. He that hath the Son hath life; and he that hath not the Son of God hath not life.” (I John, V, 10—12). These words are saturated with the great mystery of life, which can be grasped only by those who have a living faith in the Son of God. To believe in the Son of God is to be conscious of life eternal. Living faith is the consciousness of life eternal. What an inexhaustibly profound truth is contained in this definition for all, who believe in Christ.

If the importance of faith in Christ is so

дѣтельство, яко животь вѣчный далъ есть намъ Богъ: и сей животь въ Сынѣ Его есть. Имѣяй, т. е. чрезъ вѣру, Сына Божія, имать животь: а не имѣяй Сына Божія, живота не имать» (I Иоан. 5, 10—12). Слова, преисполненные великой тайны жизни и постижимы только для того, кто имѣетъ живую вѣру въ Сына Божія. Вѣровать въ Сына Божія значитъ сознать жизнь вѣчную. Живая вѣра есть сознаніе жизни вѣчной. Какая неисчерпаемо глубокая истина въ этомъ заключается для всѣхъ насъ вѣрующихъ во Христа!

Если такъ глубоко значеніе вѣры во Христа, то и неудивительно, что точнаго и опредѣленнаго понятія о ней составить и всю глубину ея словами исчерпать чрезвычайно трудно. Поэтому, и въ Св. Писаніи о вѣрѣ нашей, разсматриваемой съ разныхъ сторонъ, даются разныя понятія: то теоретическое (Иоан. 2, 24), то болѣе практическое (Гал. 5, 6), то понимается она въ смыслѣ упованія (Мѡ. 9, 22); то трактуется, какъ вѣра оправдывающая (Рим.), то какъ чудодѣйственная сила Божія въ человѣкѣ (I Кор. 13, 2), то какъ непоколебимое убѣжденіе совѣсти въ чемъ-либо (Рим. 14, 23), то какъ вѣрность въ исполненіи обѣщаній (Рим. 3, 3), и т. д.

Не очевидно ли, что подъ всѣми этими образами, въ которыхъ слово Божіе изображаетъ вѣру нашу, представлена намъ сама божественная христіанская жизнь, сообщаемая нашему сердцу чрезъ вѣру нашу и по вѣрѣ нашей.

Не очевидно ли и то, что намъ христіанамъ прежде всего слѣдуетъ сговориться о своей вѣрѣ и не различествовать въ ея пониманіи такъ, что у однихъ преимуществовать тотъ взглядъ, что «праведный отъ вѣры живъ», а у другихъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва».

(Окончаніе слѣдуетъ).

—«0»—

great, it is not to be wondered, if it is so exceedingly difficult to form any exact or definite idea of it, or to gauge all its depth with words. Accordingly, Holy Scripture gives different ideas of our faith, considered from different points of view. Sometimes, it is theoretical (I John, II, 24); or more practical (Galatians V, 6); or as the faith that trusts (Mathew IX, 2, 22); or as the faith that justifies (Romans); or as the miracle-working power of God in man (I Corinthians XIII, 2); or as the unshaken conviction of the conscience (Roman XIV, 23); or as faithfulness in keeping promises (Romans III, 3), and so on.

Is it not evident that, under all the images by which the word of God represents our faith, is represented the divine Christian life itself, which is communicated to our hearts through our faith and according to our faith?

Is it not equally evident that our first duty as Christians is to agree as to our faith, that we may not differ so widely in our understanding of it, that, for some of us "the just shall live by faith," and for others "faith without works is dead."

(To be concluded)

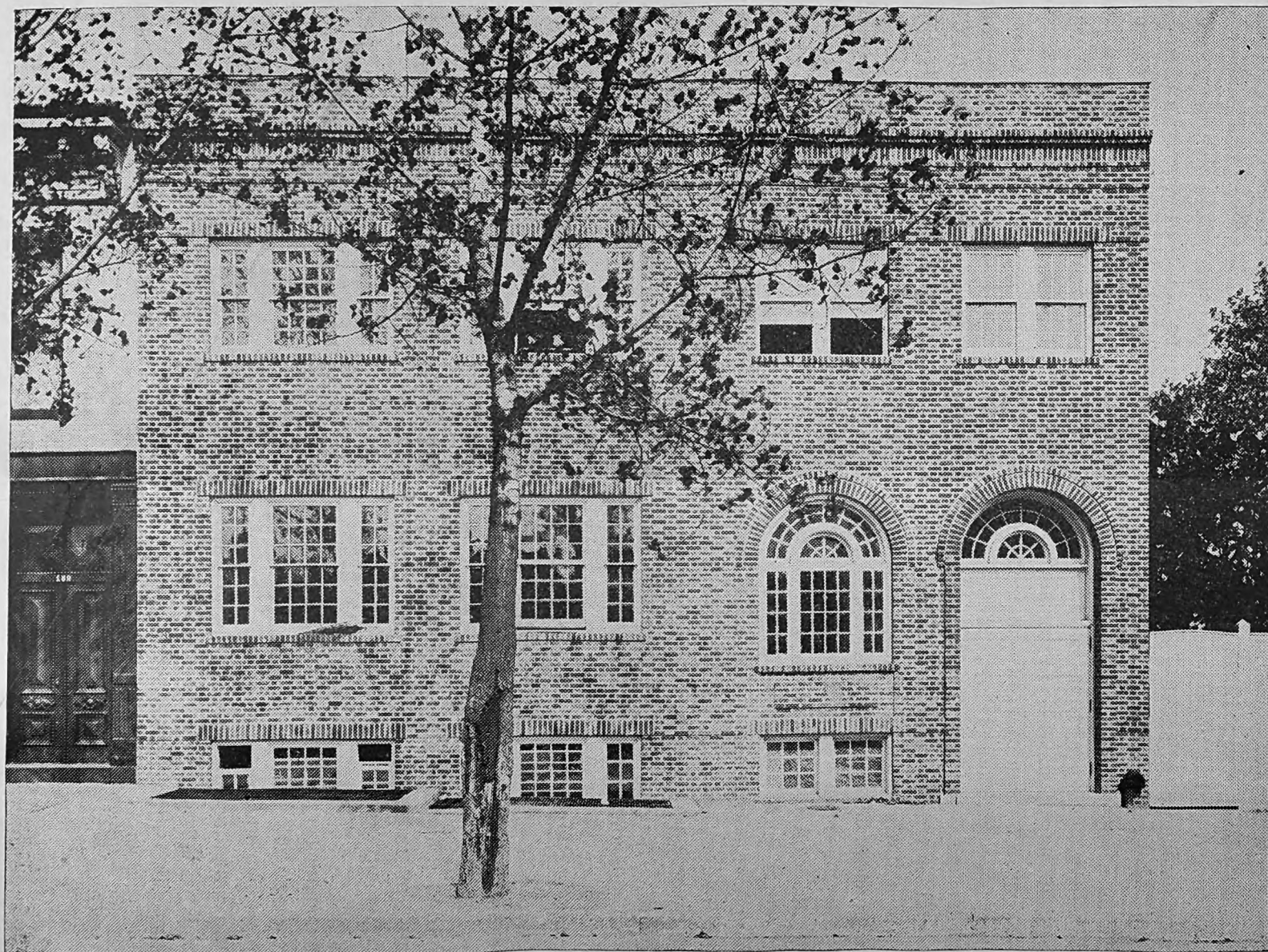
—«0»—

Новое зданіе сиротскаго пріюта.

На питтсбургской конвенціи Общества Взаимопомощи были сдѣланы нѣсколькими лицами указанія на необходимость перенесенія нашего Сиротскаго Пріюта изъ монастыря въ городъ. Никѣмъ почти не поддержанныя, эти одиночныя указанія скоро потонули въ морѣ прямыхъ. такъ сказать, задачъ конвенціи — въ разрѣшеніи вопроса о новой системѣ.

Вопросъ о сиротахъ оказался на столько «второстепеннымъ», что я даже не знаю, отмѣтилъ ли секретаріатъ сдѣланныя по нему указанія въ своихъ протоколахъ.

Но тотъ, кто пригласитъ своимъ опытнымъ,

Русский Сиротский Приютъ (189 Penn'a Ave., East New York, Brooklyn). Фронтальный фасадъ здания.

прозорливымъ окомъ обнимать въ многоразличіи главное, — нашъ Владыка Архіепископъ Платонъ сразу увидѣлъ въ названныхъ симптоматическихъ указаніяхъ пока еще безотчетное, но быстро назрѣвавшее совершенно справедливое желаніе народа устроить «русскихъ сиротъ» не хуже, чѣмъ устроены сироты другихъ народностей. Можно увѣренно оказать, что въ просвѣщенномъ сознаніи Владыки вся Питтсбургская конвенція со всѣми ея треніями по поводу «новой системы» и отрицательными послѣдствіями ея, — все это отошло далеко на задній планъ передъ главнѣйшимъ и, такъ сказ., злободневнымъ вопросомъ — о переводѣ сиротскаго приюта въ городъ.

Въ высокой степени предусмотрительный, осторожный и послѣдовательный въ своихъ дѣйствіяхъ. Владыка нашъ, взвѣсивши въ данномъ вопросѣ теоретически все за и противъ, рѣшилъ, прежде чѣмъ предпринимать какіе либо активные шаги, — уяснить себѣ и фактически степень дѣйствительнаго сознательнаго интереса всей Американской Руси къ «сиротскому вопросу». Для сего Владыка даетъ свое Архипастырское благословеніе: 1) на открытіе газетою «Свѣтъ», органомъ Об-ва Взаимопомощи, сбора пожертвованій на постройку новаго зданія для сиротскаго приюта и 2) — Вилькесбаррскому комитету на устройство лоттереи на ту же цѣль. Самъ же подготавливаетъ обширное предложеніе слѣдующей Филадельфійской конвенціи Об-ва Взаимопомощи все по тому же вопросу о сиротскомъ приютѣ.

Закипѣла работа. Напряженными усиліями ближайшихъ помощниковъ Владыки о.о. миссіонеровъ въ должной степени было провѣрено сознаніе народа въ вопросѣ о сиротахъ. Матеріальные результаты сбора въ газетѣ и чрезъ комитетъ получились весьма утѣшительные.

Но вотъ открылась Филадельфійская конвенція. Она должна была произнести послѣднее слово во вопросѣ о постройкѣ новаго зда-

нія сиротскаго приюта. И слово этой конвенціи должно было быть авторитетнымъ, такъ какъ здѣсь Амер. Русь представилась въ наилучшихъ, сознательнѣйшихъ своихъ сынахъ.

И о, радость! Дебатированію вопроса о сиротскомъ приютѣ въ связи съ предложеніемъ Владыки, указывавшимъ на необходимость ассигнованія конвенціей \$6,000 на постройку новаго зданія приюта, обратилось въ сплошной грандіознѣйшій триумфъ Владыки, въ сердечнѣйшее чествованіе его. Казалось, не будетъ конца возгласамъ: «Славно, славно!» — въ какихъ Амер. Русь выражаетъ свой высшій восторгъ и благодарность ему.

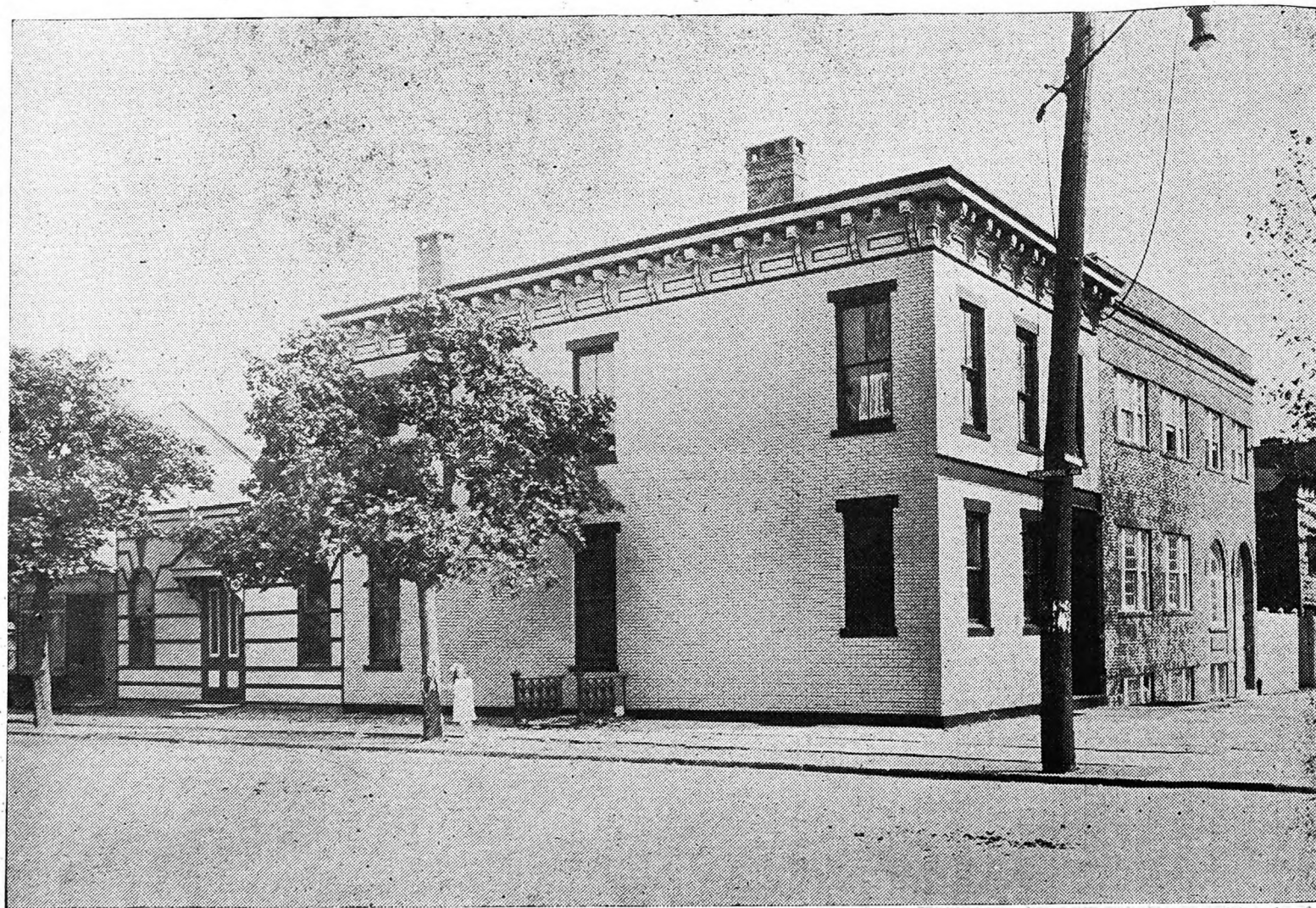
\$6,000 были ассигнованы конвенціей единогласно. Кромѣ того, были избраны ею двѣ комиссіи, — одна для принесенія любимому Архипастырю отъ имени Американской Руси воодушевлявшихъ всѣхъ делегатовъ конвенціи чувствъ сыновней преданности и искренней благодарности за заботы о сиротахъ, и вторая — для подысканія въ Нью Йоркѣ или его окрестностяхъ подходящаго участка для сиротскаго приюта.

Задача этой послѣдней комиссіи оказалась не такъ легкой, какъ то думалось. Съ одной стороны, необходимо было, чтобы участокъ былъ въ здоровой части города, вблизи парка какогонибудь: съ другой — имѣлся въ виду удобства другого рода — близость подходящихъ школъ и родной церкви.

На сколько трудна была задача комиссіи видно изъ того, что ей приходилось нѣсколько разъ приѣзжать въ Нью Йоркъ, по цѣлымъ днямъ проводить въ поискахъ, въ обсужденіяхъ, разчетахъ, и въ результатѣ уѣзжать домой ни съ чѣмъ.

И неизвѣстно, какъ долго это тянулось бы, если бы Владыка нашъ и тутъ не пришелъ на выручку предоставленіемъ подъ сиротскій приютъ готоваго миссійнаго участка въ 5 лотовъ земли въ Нью Йоркѣ (East New York) на Пенсильванія авеню.

Болѣе удобнаго и выгоднаго ничего нельзя придумать при тѣхъ крайне ограниченныхъ

Русскій Сиротскій Пріютъ. Боковой (съ лѣвой стороны) фасадъ зданія. Домовая церковь.

средствахъ, какими располагаетъ Владыка для этой цѣли. Православная Русская церковь здѣсь же. Чрезъ дорогу отъ участка — новое, только лишь заканчивающееся постройкой зданіе публичной Амер. школы. Сообщеніе съ Каѳедрой посредствомъ subway R. road и street car. Въ 10 минутахъ ходьбы на громадной возвышенности, откуда открывается видъ на весь Нью Йоркъ и Бруклинъ съ ихъ окрестностями, великолѣпный паркъ, занимающій площадь въ 65 акровъ. Въ паркѣ 2 большихъ бассейна снабжающихъ водою East New York и Brooklyn.

Послѣ долгихъ размышленій коммиссія оставилась на этомъ участкѣ, о чемъ и было доложено Владыкѣ.

Былъ вызванъ епархіальный архитекторъ Иванъ Викторовичъ Бергезенъ, который составилъ планъ, и начались работы.

Вотъ коротенькая исторія того, какъ возникло новое зданіе Сиротскаго Приюта.

Всякій разъ, когда мнѣ приходилось из-за долгу службы являться къ Его Высокопреосвященству, Владыка съ неослабнымъ вниманіемъ выслушивалъ всѣ мельчайшія подробности касательно хода постройки зданія приюта, попутно давая необходимыя указанія.

На-дняхъ, когда я представилъ Владыкѣ фотографическую карточку готоваго зданія приюта, онъ, прослезившись, поцѣловалъ карточку и, перекрестившись, сказалъ: «Слава Богу! Какъ я несказанно счастливъ!»

И стоитъ этотъ домъ, окутанный любовію Владыки Архипастыря, освященный слезами Владычняго умиленія и ждетъ своихъ насельниковъ, Божіихъ дѣтей.

Войдите, дѣти-сироты, ибо только вы достойны ступить на мѣсто, орошенное чистою слезою вашего отца — Владыки. Пусть эта слеза Владычня скажетъ вашему чистому дѣтскому сердцу, что ваши отцы и матери, умирая, ему — Архипастырю оставили васъ, и что онъ — Владыка по праву есть вашъ отецъ, имѣющій дать за васъ отвѣтъ Господу Богу.

Освящ. Исидоръ Чичеловъ.

Вильнесъ-Барре и Эдвардсвилль. (Церковныя торжества).

Ростъ Православной Миссіи всего лучше, конечно, видѣть на дѣлѣ. Когда просматриваешь списокъ православныхъ приходовъ въ Календарѣ «Свѣта» или когда слышишь отъ очевидцевъ, что въ томъ или другомъ приходѣ очень много православнаго народа, то, конечно, сознаешь ростъ Миссіи. Но кто хочетъ видѣть своими глазами могучее развитіе православно-русскаго дѣла въ Америкѣ, тому надобно непременно побывать на торжествахъ, какія время отъ времени совершаются нашими людьми то въ одномъ, то въ другомъ приходѣ. Затрудненій для любопытствующаго не будетъ въ отсутствіи такихъ особенныхъ случаевъ. Можно даже сказать, что въ настоящее время даже для совершенно постороннихъ къ Миссіи лицъ *трудно не слышать, не видѣть и не сознавать*, какъ сильно русское православное дѣло въ Америкѣ растетъ, расширяется, крѣпнетъ.

Примѣръ прекрасный сему — торжества 17—19 Августа ст. ст. въ Вильнесъ-Барре и въ Эдвардсвилль.

Поводы для торжествъ были самые естественные. Вильнесбаррскій Воскресенскій приходъ праздновалъ, вмѣстѣ съ своимъ старѣйшимъ Успенскимъ братствомъ, 20-ти лѣтній юбилей своего существованія. Кромѣ того приходъ на день 18-го Августа приготовилъ къ освященію три громадныхъ прекрасныхъ колокола (въ 1,500, 1,000 и 750 фунт.) А въ субботу подъ восресеніе 18-го Августа приходъ устраивалъ въ пользу сиротскаго приюта концертъ каѳедральной архіерейской капеллы въ лучшей Вильнесбаррской залѣ Trem Temple. Уже одно перечисленіе поводовъ къ Вильнесбаррскому празднеству показываетъ, насколько сильнымъ чувствуетъ себя любимое дѣтище покойнаго Просвѣтителя Американской Руси, прот. о. А. Товта. Но сила сказывается не въ одной широтѣ и могучести намѣреній, но и въ твердости, искус-

ствѣ и красотѣ выполненія этихъ намѣреній. И съ этой стороны Вильксбаррское торжество удалось въ образцовомъ порядкѣ и съ чарующей привлекательностью.

Входъ на церковный погостъ, фронтонъ храма и галерея приходскаго дома были разукрашены американскими и русскими флагами. Надпись надъ воротами сразу же освѣдомляла и своихъ и чужихъ съ поводомъ торжества. Въ храмѣ три могучихъ, литыхъ изъ блестящей мѣди, глашатай величія и славы св. Православія помѣщены были на деревянныхъ подставкахъ и украшены лентами національныхъ цвѣтовъ, хоры въ флагахъ. Просторный храмъ производилъ самое отрадное впечатлѣніе какъ чистотою, опрятностью, такъ и множествомъ цвѣтущихъ растений, помѣщенныхъ на амвонѣ у алтаря. Видно, Вильксбаррцы любятъ отъ всей души свой храмъ и ничего не жалѣютъ, чтобы поддержать его благолѣпіе. Честь и слава имъ за это!

На торжество прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Епископа Александра, соборныхъ нью-іоркскихъ отцовъ и всей каѳедральной архіерейской капеллы, въ специальномъ вагонѣ изъ Нью-Йорка въ субботу. Весело перекликались мальчишки, точно стайка воробьевъ, взлетѣвшая изъ-за хмурыхъ городскихъ построекъ на приволье полей и луговъ. Для многихъ изъ нихъ такая дальняя поѣздка изъ Нью-Йорка была первою въ ихъ жизни. Расширенными любопытными взорами окидывали ихъ очи пробѣгавшія мимо оконъ быстрого поѣзда картины нарядной свѣтлой природы въ штатахъ Нью-Джерси и Пенсильванія. — «Смотри, смотри: горы!.. рѣка!.. мостъ!.. озеро!..» — то и дѣло слышались возгласы ребятъ, кидавшихся отъ одного окна къ другому по зову товарищей посмотреть возможно лучше какое-либо явленіе на пути. Интересъ и оживленіе ребятъ не ослабѣвали ни на минуту. Рачительный И. Т. Гороховъ кормилъ время-отъ-времени своихъ милыхъ «соловьевъ» сэндвичами и фруктами. Какъ

отрадно было сознавать въ эту пору, что Миссія, взявши на себя отвѣтственность воспитывать и содержать (хотя и на средства мецената русскаго искусства, г-на Ч. Крейна) этихъ мальчугановъ, находитъ средства и возможность обставить нѣжный возрастъ «мальцовъ» всеѣмъ наилучшимъ для ихъ всесторонняго, цѣльнаго развитія...

Владыка Архіепископъ, общій нашъ Архипастырь и Отецъ, любовно взиралъ на свою семью, размѣстившуюся въ просторномъ вагонѣ, — на о.о. іереевъ, пѣвцовъ-артистовъ своего дѣла и этихъ ребятъ-соловусекъ. Владыка, къ сожалѣнію, чувствовалъ себя слабо, едва поднявшись съ постели послѣ пятидневнаго лежанія въ ней отъ острой простуды и приступа ревматизма. Только любовь къ дорогимъ его сердцу вильксбарцамъ и данное Его Высокопреосвященствомъ слово побудили Владыку предпринять эту поѣздку. Зной лѣтняго дня увеличивалъ тягостность пути. Но мальцы постарались, репетируя нѣкоторыя пѣсни, развлечь своего любвеобильнаго Попечителя.

Вильксбаррцы постарались принять Его Высокопреосвященство съ его спутниками и всею капеллою весьма радушно. Для капеллы заказаны были мѣста въ готелѣ, а Владыка Архіепископъ помѣстился въ гостепріимномъ домѣ о. Благочиннаго, мѣстнаго настоятеля, свящ. Григорія Шутака.

Въ 6 часовъ вечера состоялось праздничное всенощное бдѣніе.

Въ 8 часовъ, подъ управленіемъ И. Т. Горохова, данъ былъ русскій музыкальный концертъ въ Irem Temple. Громаднѣйшій залъ съ прекрасной акустикой очень хорошо передавалъ тонкіе переливы голосовъ. Слушатели особенно восторгались пѣніемъ дѣтей. Раздавались въ залѣ восклицанія: «это прямо ангельское пѣніе!» А женщины изъ русскихъ вильксбаррцевъ съ удивленіемъ произносили: «такіи малючки, а такъ красно спѣвають». Громадная программа (въ 20 номеровъ) выполнена была punctually съ выразительностью

стью и чеканностью чисто ювелирного искусства. Особенно выдѣлились по мастерству выполнения: «Блаженъ мужъ», Чайковского; «Слава... Единородный Сыне», Рахманинова; «Помышляю день страшный, Архангельскаго — въ первой части концерта, «Блаженны», Чеснокова и «Стихира Пасхи», Смоленскаго — во второй, а также «Ленъ», Гречанинова; «Сумракъ ночи», Архангельскаго и «Ручеекъ», его же — въ третьей части. На bis Иванъ Тимофеевичъ пропѣлъ миленькую пѣсенку о томъ, что «Вася любитъ Аню», — пѣсенку, разохотившую публику слушать пѣніе еще и еще, не смотря на то, что концертъ продолжался уже почти два часа.

Для любителей и знатоковъ русской церковной музыки и другіе номера программы доставили высокое удовольствіе. Таковы: «Дѣ-

ся какъ тѣмъ, что по лѣтнему времени американцы въ субботы и воскресенія уѣзжаютъ изъ города на дачи, такъ и тѣмъ, что въ подѣ воскресный день въ Вилькесъ-Барре идетъ наиболѣе оживленная торговля въ магазинахъ именно вечеромъ. Но во всякомъ случаѣ артистическое исполненіе русской каедральной Капеллою своей программы произвело на присутствовавшихъ самое отрадное впечатлѣніе. И можно быть увѣреннымъ вполнѣ, что повтореніе того же концерта нѣсколько позже осенью дастъ не только блестящій нравственный успѣхъ капеллѣ, но и самый богатый сборъ въ пользу дорогого для всѣхъ русскихъ по идеѣ дѣтскаго пріюта.

18-го Августа состоялось собственно церковное торжество вилькесбарцевъ. Они об-

Вилькесбаррская церковь и приходскій домъ.

ва днесъ», Львовскаго (въ 1-й части), его же «Господи помилуй» на Воздвиженіе (во 2-й), какъ и «Былинка», Кастальскаго изъ третьей свѣтской части. Для американцевъ же вся программа была какъ бы откровеніемъ. По крайней мѣрѣ группа ихъ, во главѣ съ музыкальнымъ критикомъ мѣстной газеты The Record of Wilkes Barre, осаждала своими распросами г. Ив. Пивоварника и г. Г. Доброва послѣ концерта.

Мѣстныхъ русскихъ людей появилось на концертъ очень достаточно, но американцевъ было сравнительно немного. Это объясняет-

ставили его со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ. Прекрасная музыка начала играть на улицѣ еще съ 8 часовъ утра. Шествіе въ церковь «со славою» Владыки Архіепископа мимо массы братчиковъ, стоявшихъ шпалерами съ зажженными братскими свѣчами, шествіе среди разукрашенныхъ національными лентами черезъ плечо дѣвочекъ, подѣ прекрасную игру бандою гимна «Коль славенъ» и подѣ пѣніе многочисленнаго вилькесбарскаго хора, — дѣйствительно, было шествіемъ Архипастыря съ достойною «славою».

Встрѣча Владѣки въ притворѣ съ цвѣтами,

а потомъ съ хлѣбомъ-солью весьма гармони- зировала съ мирнымъ торжествомъ «юбиляр- наго» прихода. Прочувствованную рѣчь про- износитъ о. Благочинный, настоятель храма.

Началось облаченіе Владыки въ архіерей- скія облаченіа и непосредственно послѣ того освященіе колоколовъ. Прекрасную картину представляла тогда церковь, полнымъ полная народу въ «беджахъ», съ протянутыми передъ плечами лентами отъ колоколовъ, съ сіящими свѣчами въ рукахъ. Прочтены молитвы чина, колокола помазаны св. елеемъ, окроплены св. водою. Присутствовавшіе ждутъ удара — перваго удара въ новопосвященные колокола. Но онъ нуженъ нѣсколько позже. Вилькесбаррцы не напрасно празднуютъ двадцатилѣтнюю годовщину своего устроения въ приходъ: они не на- прасно въ этотъ день оглянулись назадъ, на свое прошлое, на свое рожденіе. Они видятъ въ томъ прошломъ величественную, незабвен- ную, приснопамятную и всегда любимую фи- гуру своего духовнаго отца-просвѣтителя, митрата о. прот. А. Товта. Онъ для нихъ пер- вый, съ него у нихъ начиналась жизнь тогда, 20 лѣтъ тому назадъ, жизнь трудовая, испол- ненная великихъ усилій и затратъ для устрое- нія прихода и церкви: пусть будетъ для нихъ онъ первымъ и теперь, когда они начинаютъ свою новую жизнь, новое двадцатилѣтіе, уже славное, торжественно возглашаемое въ окрестности звучнымъ голосомъ новыхъ ко- локоловъ. Первый ударъ своихъ колоколовъ они оставляютъ... для своего Батъка — о. Товта!.. Какая трогательная преданность дѣ- тей памяти своего любимаго душпаствыря!.. Сколько поэзіи въ этой задержкѣ услышать звукъ своихъ новыхъ, страстно ожидаемыхъ колоколовъ ради уполненія потребности души почтить память своего отца!..

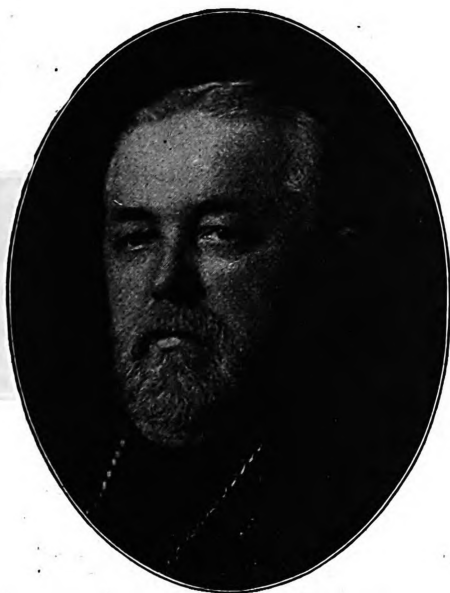
Но вотъ началась и чинно совершается Служба Божія. Жара во храмѣ. Владыка Архіепископъ страдаетъ какъ отъ жары, такъ и отъ непрошедшей своей болѣзни. Но общее воодушевленіе такъ велико, что стояніе въ духотѣ, при тѣснотѣ не кажется столь тяже-

лымъ. Прекрасно поетъ хоръ капеллы: юве- лирная чеканка исполненія прельщаетъ зна- токовъ. Вдумчивостью и глубиной чувства за- печатлѣны пропѣтая капеллею «Милость ми- ра», Шведова и «Достойно есть», сербскаго распѣва. Довольно внушительно поетъ и вилькесбарскій мѣстный хоръ: 75 пѣвцовъ его собрались на сегодня всѣ. Отсюда очень не плохо спѣто ими «Благослови душе моя Господа» и ектенія.

Проповѣдывалъ послѣ чтенія св. Евангелія ректоръ Семинаріи, прот. Л. Туркевичъ, а на запричастномъ стихѣ произнесъ свое слово Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ.

На «Буди имя Господне» выступилъ съ святительскою, властною и глубоко поучи- тельною Архипастырскою наукою Высоко- преосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ. Какъ бы въ отвѣтъ на сердечное сыновнее привѣтствіе о. Настоятеля, благочиннаго Гр. Шутака, высказанное имъ при входѣ Перво- святителя въ храмъ, Владыкою широко рас- крыто значеніе двадцатилѣтняго юбилея прихода и его старѣйшаго Успенскаго брат- ства. «Не очень великъ это срокъ: 20 лѣтъ для общества (такъ приблизительно говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ своей рѣчи). Приходъ, братство должны жить не десятки, а сотни лѣтъ. Но если мы возьмемъ во вниманіе, сколько пережито за эти двад- цать лѣтъ Вилькесбаррскимъ православнымъ приходомъ и его старѣйшимъ братствомъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, сколько тру- да и затратъ положено было на ихъ процвѣта- ніе, сколько осушено братствомъ сиротскихъ слезъ и поддержано больныхъ и бѣдныхъ, сколько изъ старѣйшихъ членовъ и прихода и братства уже оставили земную жизнь и перешли въ загробную, не дождавшись даже этого двадцатилѣтняго юбилея прихода и братства,—то поймемъ, что Вилькесбаррскій приходъ и Успенское братство имѣютъ пол- ное право отмѣтить юбилеемъ этотъ, сравни- тельно малый, двадцатилѣтній срокъ своего существованія». Теплыми сердечными слова- ми помянулъ Архипастырь старыхъ, уже по-

чившихъ дѣятелей прихода и братства. Особенною теплою и умиленною были признаны его слова о первоначальникѣ Православія на Американской Руси, о любимомъ пастырѣ Вилькесбаррцевѣ, о прот. Алексіѣ Товтѣ... Похваливъ нынѣшнее усердіе вилькесбаррцевъ по благоуукрашенію приходскаго храма, ихъ стараніе свято чтить завѣты ихъ

† Прот. А. Г. Товтъ,
основатель Вилькесбаррскаго прихода.

великаго душпаствра, Владыка съ выраженіемъ самой глубокой признательности заявилъ вилькесбаррцамъ, что ихъ поведеніе служитъ для него истиннымъ утѣшеніемъ, славою и гордостью. «Потому что, говорилъ Святитель, я теперь вижу, что сѣмена добра, посѣянные въ вашихъ душахъ опытною рукою великаго вашего просвѣтителя, о. прот. Алексія Товта, не пропали, а всходятъ, и всходятъ роскошно, даютъ стократный, обильный плодъ. Будетъ ли на дѣло касаться благоуукрашенія храма святаго, или же помощи сиротамъ, или поддержки какого другаго добраго дѣла въ Миссіи, вилькесбарцы всегда и во всемъ являются первыми и наиболѣе щедрыми по первому моему призыву. Вы — воистину старательные ученики вашего мудраго отца, вы — вправду добрыя дѣти вашего добраго

отца! Потому-то вы являетесь какъ бы образцомъ для американской православной Руси во всемъ. Другіе приходы дѣлаютъ обыкновенно такъ, какъ дѣлаютъ православные русскіе люди въ Вилькесбарре. И такъ какъ здѣсь дѣлаютъ все по завѣтамъ приснопамятнаго просвѣтителя Руси въ Америкѣ, о. прот. А. Товта, такъ какъ дѣлаютъ все, не уклоняясь въ сторону, не поддаваясь наговорамъ, соблазнамъ, обольщеніямъ со стороны враговъ, открытыхъ или тайныхъ, то Вилькесбаррскій православный приходъ со всѣми его учрежденіями является какъ бы славою всей Миссіи и весьма близко къ моему сердцу, какъ Архипастыря въ Миссіи».

Хранить всегда завѣты о. А. Товта, быть и въ наступающія двадцатилѣтія ревностными исполнителями заповѣдей Спасителя, вѣрными членами Миссіи и ея пастырей, пребывать въ послушаніи законамъ своего братства, въ любви къ милостынѣ, въ щедролубіи и тому подобнымъ истинно-христіанскимъ добродѣтелямъ — и увѣщевалъ Владыка вилькесбаррцевъ, преподавая имъ за то Божіе благословеніе на дальнѣйшее долготѣнее процвѣтаніе.

Отеческое слово Архипастыря до глубины души тронуло молящихся и на глазахъ многихъ блистали драгоцѣнныя росинки умиленія — слезы.

При окончаніи праздничнаго молебна выдающимся моментомъ торжества была рѣчь о. Благодѣянаго — принесеніе Его Высокопреосвященству четверичной благодарности — отъ прихода, отъ братства, лично отъ себя и отъ ветерановъ прихода и братства за Архипастырскую Его Высокопреосвященства любовь, выразившуюся въ поднятіи трудовъ по участию въ высокомъ вилькесбарскомъ торжествѣ. Когда о. Григорій, съ невольной дрожью въ голосѣ, представлялъ этихъ ветерановъ прихода, кучку уже сѣдовласныхъ отцовъ, — начальниковъ всего многаго множества приходскихъ членовъ когда онъ кратко, по выразительно перечислялъ ихъ прѣчные труды,

скорби и страданія по устроенію прихода и братства и испрашивалъ у Владыки Первосвятителѣ нарочитаго благословенія для сихъ «орловъ русскаго духа» въ Вилькесбарре, — невольно у всѣхъ дрогнуло въ умиленіи сердце; невольно не одинъ прослезился, невольно всѣ въ храмѣ съ сыновнею почтительностію обернулись въ сторону этихъ немногихъ, но сильныхъ духомъ и еще добрыхъ тѣломъ ветерановъ прихода. Невольно подумалось: «такъ вотъ они, эти первоначальники, борцы и радѣтели православно-русскаго дѣла, тѣ, на плечахъ и рукахъ которыхъ вынесена вся первичная тяжесть устроенія насъ всѣхъ... Будемъ ли мы похожи на нихъ?! Съ такою ли честью совершимъ и мы, младшіе преемники и продолжатели ихъ дѣла, свой жизненный подвигъ?!» Минута была весьма трогательная. По лицу Владыки Архипастыря видно было, какъ глубоко и онъ, Архипастырь, принимаетъ къ сердцу этотъ моментъ...

Но торжество достигло своего знаменательнаго высшаго пункта, гдѣ оно дѣлалось не мѣстнымъ только, а общемиссійнымъ празднествомъ, когда, слабымъ отъ усталости, но весьма внятнымъ для чутко настроенныхъ, притихшихъ молитвенниковъ во всемъ храмѣ, раздалось отъ Архипастыря возгласеніе: «во блаженномъ упокоеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, приснопамятному о. протоіерею Алексію Товту и всѣмъ почившимъ сподвижникамъ его по устроенію мѣстнаго прихода и Успенскаго братства и сотвори имъ вѣчную память!» Вся масса молящихся, какъ одинъ человѣкъ, опустилась на колѣни, тихимъ молитвеннымъ прошеніемъ разнеслось иѣніе капеллы. «вѣчная память!» и вдругъ, по предварительному распоряженію Владыки Архіепископа, чуть только теперь раздался первый ударъ новопосвященныхъ колоколовъ «по душѣ» приснопамятнаго о. прот. А. Товта и его сподвижниковъ!.. Чудная минута! незабвенная! умилительная!..

Многолѣтіемъ о. настоятелю, славнымъ ве-

теранамъ прихода и Успенскаго братства всѣмъ членамъ Православнаго Русскаго Общества Взаимопомощи, къ которому принадлежало отъ самаго начала своего существованія Успенскаго Вилькесбаррскаго братства всѣмъ прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ — закончилось торжество церкви. Впечатлѣніе отъ него усугубилось тѣмъ, что по приглашенію о. настоятеля, во участники торжества вышли на погостъ храма и здѣсь снялись на фотографическую карточку. Музыка играла величавый русскій національный гимнъ. Окончаніе гимна совпало съ окончаніемъ съемки на карточку и посрединѣ участники торжества, по приглашенію Владыки Архіепископа, громогласно воскликнули «урѣ!» Русскому Царю...

День былъ свѣтлый, роскошный. Множество народа, нарядность одеждъ, музыка, вѣніе флаговъ давали самое радостное, доброе свѣтлое настроеніе. Въ торжествѣ принимавшее участіе окрестные русскіе и многіе изъ сепаратизирующихъ русскимъ неправославнымъ славяне. Слава и честь имъ!

(Окончаніе слѣдуетъ).

— «о» —

„Нашъ развращеннѣйшій и безбожнѣйшій вѣкъ“.

(Откликъ русскаго американца на современную російскую дѣйствительность).

«Господи! Унынія не даждь ми»

(Окончаніе.)

Невозможно безъ глубокой боли сердцемъ читать въ газетахъ о печальныхъ случаяхъ безстыднѣйшаго конщунства, какое учиняется такъ называемыми православными русскими людьми надъ предметами религіознаго и чтанія: иконами, мощами, свящ. сосудами, иногда даже надъ св. дарами. Точно кровавыми становятся буквы, составляющія слова,

которыхъ описываются величайшія преступленія: убійства, развратъ, предательство. Въ ихъ мерзостяхъ, какъ нѣкогда библейскій еврей въ проказѣ, гибнетъ русскій народъ; ими осквернена когда-то святая Русь. Какъ же не плакать, не рыдать?!

На печальную дѣйствительность мы не закрываемъ глаза. Но развѣ есть что нибудь *подъ солнцемъ*?! Не сегодня и не вчера, а около 20 столѣтій — уже по пришествіи на землю Сына Божія, сатана — повсюду — торжествуетъ въ мірѣ семъ. Сатана принимаетъ тысячи видовъ. Онъ то мучитъ святыя отцовъ соблазнительнѣйшими вопросами богословскаго характера, онъ съѣтъ души ихъ тысячи колебаній и сомнѣній. Онъ возбуждаетъ измученный мозгъ монаховъ обольстительнѣйшими видѣніями. Онъ всюду съѣтъ развратъ. Онъ устами многихъ шепчетъ дикія проклятія и богохуленія. Какъ въ громаднѣйшемъ котлѣ кипитъ весь родъ человѣческій. Сатана подкладываетъ огонь подъ него. И близокъ уже, по мнѣнію въ простотѣ вѣрующихъ душъ, тотъ часъ, когда съ неба спустившаяся чья-то сильная десница захлопнетъ крышку этого котла и скажетъ: «довольно мерзостой на землѣ. Пусть гибнетъ родъ людской!»

Подобныя мысли и чувства когда то волновали души апостоловъ, проповѣдывавшихъ близость «дня Господня» и съ дерзновенною любовью взывавшихъ: «ей гряди, Господи Иисусе». Такъ думаютъ въ настоящее время чуткія души, которымъ чужды «скучныя пѣсни земли».

Вѣдь это фактъ, что во всѣ вѣка *святыхъ душъ*, а въ подражанье имъ и грѣшники, считали свое время, въ которое они жили, самымъ развращеннѣйшимъ и безбожнѣйшимъ. Не удивляемся чуткимъ писателямъ предхристіанскихъ временъ, когда дѣйствительно родъ человѣческій находился на краю гибели, а возьмемъ примѣръ изъ тѣхъ временъ, когда благодать пришла на землю. Мы восхищаемся жизнью первыхъ вѣковъ христіанства. А

прочитайте-ка Павловы посланія. Въ какихъ отвратительныхъ грѣхахъ, само собою понятно не безъ причины, обвиняетъ великій апостолъ языковъ нѣкоторыхъ членовъ основанныхъ имъ церквей! Вспомнимъ о недоразумѣніяхъ, бывшихъ между самими апостолами, о безобразіяхъ во время вечерей любви. А можно-ли хладнокровно читать повѣствованіе о томъ, какъ ап. Павелъ былъ окончательно забытъ своими учениками и старый, больной, измученный, въ полномъ одиночествѣ проводилъ послѣднюю ночь предъ казнью?!

Времена вселенскихъ соборовъ и пренія, происходившія на нихъ, — это нѣчто ужасное. Безобразія крестоносцевъ въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, сопровождавшіяся оскверненіемъ храмовъ православныхъ, «св. инквизиція», развратная жизнь римскихъ первосвященниковъ, разгульная жизнь византійцевъ и проч. и проч. Развѣ можетъ быть что худшее на свѣтѣ?! Возможно-ли большее кощунство, какъ то, когда Наполеоновы войска Успенскій соборъ превратили въ конюшню, и употребляли св. иконы въ качествѣ шахматныхъ досокъ?!

Чего же намъ плакать, зная все это, если напр., Петръ Ивановичъ или Иванъ Петровичъ не пошли въ церковь? Это ли значить, что православіе пропадаетъ?! Или если напр., въ Петербургѣ построили буддійское капище, то уже и Св. Русь погибаетъ?! Были на Св. Руси времена далеко похуже нынѣшнихъ, которыя народъ называлъ лихолѣтьемъ, и то Русь не погибла. Теперь еще слава Богу. Впрочемъ, всѣ эти lamentaціи о томъ, что наше время — «самый развращеннѣйшій и безбожнѣйшій вѣкъ» имѣетъ для себя психологическую основу. И у цѣлыхъ народовъ, какъ и у отдѣльныхъ личностей, существуетъ способность идеализировать прошлое, съ любовью вспоминать доброе старое время. А когда хорошенько задумаешься въ это славное прошлое, «лучшее чѣмъ нынѣшнее», то перекрестишься да и скажешь: «Слава Богу, что это время прошло. Дай Богъ, чтобы никогда

больше не возвращалось». Вѣдь развѣ только умственно близорукой не можетъ (или не хочетъ) видѣть того, что человѣчество чѣмъ дальше, все больше нравственно прогрессируетъ, — если не въ отдѣльныхъ личностяхъ, то почти невозможно въ нашъ *машинный* вѣкъ, то въ общей массѣ. Мы, слава Богу, не живемъ «по ту сторону добра и зла», — живемъ не только *на землѣ*, т. е. одними матеріальными вопросами и интересами, но и *подъ солнцемъ*, т. е., къ чему то высшему устремляемъ свой взоръ, хотя б. м. многіе изъ насъ ищутъ Бога не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и кланяются не тому, кому подобаетъ.

Да позволить мнѣ читатель нѣсколько продолжить общеизвѣстную аналогію жизни человѣчества съ моремъ. Не всегда и вездѣ море одинаково. Кромѣ обычныхъ приливовъ и отливовъ, ежесекундно море въ однихъ мѣстахъ какъ бы немного уменьшается отъ выходящихъ изъ него испареній, постепенно превращающихся потомъ въ дождевыя тучи, въ другихъ мѣстахъ оно же увеличивается отъ проливающихъ въ него дождей. Нерѣдки случаи, когда земля побѣждаетъ море. Неизвѣстно, какъ и откуда, путемъ ли наслоенія коралловъ или дѣйствіемъ вулканическихъ силъ, на морѣ вдругъ появляются острова. Или же, наоборотъ, цѣлые острова поглощаются моремъ. Но еслибы можно было всю, на земномъ шарѣ находящуюся, воду въ одинъ сосудъ собрать, ея бы во всѣ времена оказалось одинаковое количество.

Не тоже-ли бываетъ и съ родомъ человѣческимъ?! Не высыхаетъ-ли, — не исчезаетъ ли по мѣстамъ какъ будто и совсѣмъ нравственность?! Не переносится ли чудесно сила чистой вѣры Христовой съ одного мѣста на другое (изъ Рима въ Царьградъ, а оттуда на св. Русь). Не исчезаютъ ли для Православія нѣкоторые народы, напр. чехи, поляки?! Не заступаютъ ли ихъ мѣста другіе, напр. японцы, китайцы?!

Въ настоящую пору свѣточъ православія

находится въ рукахъ русскаго народа. Не скорбѣть и печалиться мы должны, когда Небесный Женихъ находится съ нами, а непрестанно радоваться, что стоимъ на кораблѣ церкви Православной, которая «спокойнымъ окомъ зрѣть, какъ вѣкъ за вѣкомъ, волна за волной, гроза историческихъ тревоженій, потоки страстей и мыслей человѣческихъ клубятся и мечутся вокругъ камня, на которомъ она утверждается. Зрѣть и не смущается, ибо вѣрить въ его несокрушимость. Камень этотъ — Христосъ» (Хомяковъ).

Одного только не хватаетъ не Церкви, а *намъ*. Это — именно — вѣры больше — въ Бога и въ свое посланничество Христомъ.

О, еслибы поскорѣй исчезли въ духовенствѣ боязливость и трусость, въ пустомъ духовеніи враждебнаго православію вѣтерка видяція дыханіе бури, уклоненіе отъ истины или временное равнодушіе нѣсколькихъ лицъ (пускай эти нѣсколько разроются и въ десятки тысячъ) считающія упадкомъ всей Церкви, — и та мнимая фанатическая твердость въ вѣрѣ, или жажда обновленія Церкви, за блестящими ризами которыхъ скрывается личное честолюбіе, что такъ ярко проявили *бывшіе* іеромонахъ Иліодоръ (нынѣ Сергій Труфановъ) и архим. Михайлъ (нынѣ раскольнической лжеепископъ).

Самимъ горѣть духомъ и глаголомъ жечь сердца людей, — вотъ въ чемъ основа пастырскаго могущества и вліянія нашего на людей. А для нашего руководства въ такъ модныхъ нынѣ вопросахъ политики безсмертнымъ поэтомъ оставленъ намъ завѣтъ въ слѣд. словахъ волхва изъ «Пѣсни о Вѣщемъ Олегѣ»: «Волхвы не боятся могучихъ владыкъ — И княжескій даръ имъ не нуженъ. Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ — И съ волей небесною друженъ».

А. Н.

За Редактора

Е. АЛЕКСАНДРЪ.